

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ

1-го Іюня

№ 11.

1878 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.

„ съ пересылкою „ „ 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберья-Прокурора, отъ 20 минувшаго Апрѣля за № 1747, о вос-

послѣдовавшемъ, въ 15 день онаго, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Владимірской епархіи, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству: *орденомъ Св. Анны 2-й ст.*—города Шуи, Спасской церкви, Протоіерея Михаила Миловскаго, и *3-й ст.*: города Мурома, Богородицкаго собора, священника Іоанна Смирнова, города Владиміра, Введенской при женскомъ духовномъ училищѣ церкви священника Іоанна Вишневецкаго и города Владиміра, Александроневской церкви священника Михаила Хераскова, — *Наперсными крестами* отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Шартомскаго Николаевскаго монастыря Настоятеля Игумена Владиміра, Шуйскаго уѣзда, погоста Талиць, священника Владиміра Цвѣтаева, города Иваново-Вознесенска, Единовѣрческой Благовѣщенской церкви священника Іосифа Александровскаго, Владимірскаго уѣзда, села Фетиньина, священника Михаила Алявина, города Переславля, Троицкой церкви, священника Владиміра Свирѣлина, Переславскаго уѣзда, села Весокъ, священника Іоанна Добротворскаго, Александровскаго уѣзда, погоста Никольскаго, что на Дубнѣ, священника Георгія Смирнова, Шуйскаго уѣзда, погоста Архангельскаго, священника Іоанна Фортунатова, Меленковскаго уѣзда, села Шиморскаго, священника Стефана Свавицкаго, Владимірскаго уѣзда, села Арбузова, священника Лавра Богоявленскаго, Владимірскаго архіерейскаго дома казначея іеромонаха Пимена, Флорищевой пустыни казначея іеромонаха Нафанаила, Владимірскаго архіерейскаго дома духовника іеромонаха Маркарія, Переславскаго Данилова монастыря іеромонаха Петра, — *Камилавками*: Шуйскаго уѣзда, села Ал-

ферьева, священника Іоанна Виноградова, города Іваново-Вознесенска, Николаевской, при Богадѣльнѣ церкви, священника Іоанна Сперанскаго, Шуйскаго уѣзда, села Васильевскаго, священника Евгенія Беневоленскаго, Ковровскаго уѣзда, села Хотимля, священника Іоанна Тимоѳеевскаго, Гороховецкаго уѣзда, села Пестяковъ, священника Евфимія Никольскаго, Гороховецкаго уѣзда, села Краснаго, священника Андрея Богословскаго, Владимірскаго уѣзда, села Давыдова, священника Павла Діанина, Владимірскаго уѣзда, села Добрынскаго, священника Павла Орлова, Владимірскаго уѣзда, села Петрокова, священника Александра Введенскаго, города Суздаля, Похвалынской церкви, священника Петра Соловьева, Переславскаго уѣзда, села Загорья, священника Петра Казанскаго, Переславскаго уѣзда, села Елпатьева, священника Андрея Успенскаго, Переславскаго уѣзда, села Янова, священника Іоанна Доброхотова, Переславскаго уѣзда, села Дьякова, священника Ѳеодора Безсонова, Александровскаго уѣзда, Махринской подмонастырской слободы, священника Іоанна Соловьева, Александровскаго уѣзда, Туркино-Снятиновскаго прихода, священника Іоанна Солярскаго, Александровскаго уѣзда села Скоморохова, священника Іоанна Новосельскаго, Александровскаго уѣзда, села Зиновьева, священника Александра Цвѣтаева, Александровскаго уѣзда, села Шимохтина, священника Павла Малиновскаго, Юрьевскаго уѣзда, села Березниковъ, священника Іакова Троицкаго, Юрьевскаго уѣзда, села Шипилова, священника Александра Архангельскаго, Юрьевскаго уѣзда, села Снегирева, священника Алексѣя Лебедева, Юрьевскаго

уѣзда, села Жаворонкова, священника Іоанна Лебедева, Судогодскаго уѣзда, погоста Ильинскаго, священника Іоанна Смирнова, Муромскаго уѣзда, села Санникова, священника Василия Звѣнцова, Вязниковскаго уѣзда, слободы Холуйской, священника Іоанна Алявина, Вязниковскаго уѣзда, Никологорскаго погоста, священника Ильи Соколова, и *Скуфьями*: г. Шуи, Воскресенскаго собора, священника Евлампія Правдина, Шуйскаго уѣзда, села Аферьева, священника Петра Ключарева, Шуйскаго уѣзда, села Гориць, священника Александра Невскаго, Ковровскаго уѣзда, села Хватачева, священника Георгія Остроумова, Гороховецкаго уѣзда, села Чихачева, священника Симеона Харизоменова, Гороховецкаго уѣзда, села Старкова, священника Алексѣя Протанскаго, Гороховецкаго уѣзда, села Пестяковъ, священника Іоанна Руберовскаго, Владимірскаго уѣзда, села Михалкова, священника Іоанна Бесѣдина, Владимірскаго уѣзда, села Коверина, священника Василия Миловидова, Владимірскаго уѣзда, села Боголюбова, священника Аркадія Неаполитанскаго, Владимірскаго уѣзда, села Стараго Двора, священника Іоанна Тихомирова, Суздальскаго уѣзда, погоста Щукова, священника Александра Альбицкаго, Суздальскаго уѣзда, погоста Замостья, священника Василия Виноградова, Покровскаго уѣзда, села Абакумова, священника Павла Шиповскаго, заштатнаго города Киржача, Благовѣщенскаго собора, священника Димитрія Аменицкаго, города Переславля, Введенской церкви священника Димитрія Царевскаго, Переславскаго уѣзда, села Дубровиць, священника Василия Ѳедоровскаго, Переславскаго уѣзда, села

Будовскаго, священника Іоанна Никольскаго, Александровскаго уѣзда, села Семеновскаго, священника Константина Соловьева, Александровскаго уѣзда, села Слотина, священника Михаила Эдемскаго, Александровскаго уѣзда, погоста Покрова, что въ Пустошахъ, священника Александра Никольскаго, Юрьевскаго уѣзда, села Палазина, священника Алексѣя Давыдова, Юрьевскаго уѣзда, села Большаго Петровскаго, священника Николая Троицкаго, Юрьевскаго уѣзда, села Загорья, священника Николая Бѣлавина, Юрьевскаго уѣзда, села Кумина, священника Василя Сокольскаго, Юрьевскаго уѣзда, села Олисавина, священника Іоанна Прозорова, Юрьевскаго уѣзда, села Осовицъ, священника Василя Зефирова, города Судогды, Екатерининскаго собора, священника Александра Богословскаго, Судогодскаго уѣзда, села Голышова, священника Дмитрія Розанова, Меленковскаго уѣзда, села Селимова, священника Петра Благовѣщенскаго, Меленковскаго уѣзда, села Урванова, священника Аристарха Сваицкаго, Муромскаго уѣзда, слободы Дмитріево-Іоакиманской, священника Іоакима Сперанскаго, Муромскаго уѣзда, погоста Теми, священника Θεодота Благодравова, Муромскаго уѣзда, погоста Кубовскаго, священника Алексѣя Успенскаго, города Вязниковъ, Казанскаго собора, священника Андрея Розанова, Вязниковскаго уѣзда, села Новаго Татарова, священника Петра Архангельскаго, Суздальскаго уѣзда, посада Гавриловскаго, священника Алексѣя Боброва, Суздальскаго уѣзда, села Шокшова, священника Алексѣя Альбицкаго, Покровскаго уѣзда, села Новоспасскаго, священника Григорія Бѣляева, Александровскаго

уѣзда, села Константиновскаго, священника Николая Бѣляева, Юрьевскаго уѣзда, села Рыкова, священника Θεодора Введенскаго, Александровскаго уѣзда, села Гагина, священника Іоанна Златоуста, и города Мурома, Троицкаго женскаго монастыря священника Ильи Тихомирова. **ПРИКАЗАЛИ:** Объявленной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ, съ изъясненіемъ, что наперсные кресты, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые, доставлены будутъ особо отъ сего изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Мая 8-го дня 1878 года.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 15-го Мая. Въ Консисторію къ исполненію.

1878 года Мая 15 дня въ Консисторіи подъ № 707 Заключено: Указъ Св. Синода объ удостоенныхъ Высочайшей награды пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію награжденнымъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го минувшаго апрѣля за № 1,747,

о воспослѣдовавшемъ въ 15-й день онаго, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Владимірской епархіи, за заслуги ихъ по гражданскому и военному вѣдомствамъ *наперстными крестами* отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: города Шуи, стараго Покровскаго собора, священника Александра Казанскаго и Муромскаго уѣзда, погоста Зяблицкаго, священника Василя Соколова, — и *скуфьями* — Покровскаго уѣзда, села Орѣхова, священника Іоанна Орлова, г. Александрова, первокласснаго Успенскаго женскаго монастыря священника Іоанна Орлова, и города Меленокъ, Покровскаго собора, священника Василя Филадельфина. ПРИКАЗАЛИ: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій дать знать Вашему Преосвященству указомъ, съ изъясненіемъ, что пожалованные наперстные кресты, будутъ доставлены особо отъ сего изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Мая 8-го дня 1878 г.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 15-го Мая. Въ Консисторію.

1878 года Мая 15-го дня въ Консисторіи подъ № 708 заключено: Указъ Св. Синода объ удостоенныхъ Высочайшей награды пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію награжденнымъ.

Утвержденіе въ должности Ректора Семинаріи.

Законоучитель владимірской губернской гимназіи, магистръ богословія, священникъ Михаилъ Херасковъ утвержденъ въ должности ректора владимірской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея (*Опред. Св. Синода отъ 26-го апрѣля—5-го мая 1878 г., № 636*).

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе о книгѣ Кувшинскаго.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что одобренная, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20-го января—27-го февраля сего года, для употребленія въ этихъ заведеніяхъ, въ качествѣ руководства для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ при чтеніи образцовъ латинской метрической рѣчи, книга: „Краткая Просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка“, Кувшинскаго, можетъ быть выписываема семинарскими и училищными правленіями, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія, по *двадцати пяти коп.* за экземпляръ.

ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Къ церквамъ сельъ Юрьевскаго уѣзда: Парши—крест. того села Иванъ Григорьевъ, Шипилова—крест. того села Емельянъ Галѣевъ, Старкова—крестьянинъ того села Θεодосій Матвѣевъ, Добрячева—крестьянинъ того села Иванъ Платоновъ, Загорья—крестьянинъ того села Прокопій Мольтинъ, Дубенокъ—крестьянинъ того села Андрей Сидоровъ, Богородскаго—крестьянинъ того села Василій Даниловъ, Θεодоровскаго—крестьянинъ того села Иванъ Лезовъ, Горяинова—крестьянинъ деревни сельца Звѣнцова Козьма Хайдинъ, Рыкова—крестьянинъ того села Θεофилактъ Артамоновъ, Рыковской Новоселки—крестьянинъ того села Ермолай Семеновъ, Лычева—крестьянинъ того села Иванъ Терентьевъ, Елецъ—крестьянинъ того села Семень Швѣтовъ, Никульскаго—крестьянинъ сельца Воскресенскаго Павелъ Николаевъ, Леднева—крестьянинъ того села Василій Кокушкинъ, Кумина—крестьянинъ того села Яковъ Ивановъ, Даниловскаго—крестьянинъ того села Василій Петровъ, Кинобола—

крестьянинъ того села Ефимъ Курбатовъ, Кубаева—крестьянинъ того села Иванъ Терентьевъ, Малаго Лучинскаго—крестьянинъ того села Лука Макарычевъ, Ново-Архангельскаго—крестьянинъ деревни Зиновки Антонъ Григорьевъ, Фантырева—мѣщанинъ Гавриловскаго посада Θεофанъ Бородулинъ, Лобцева—крестьянинъ того села Дмитрій Θεодоровъ, Кощеева—крестьянинъ деревни Малитина Наумъ Курановъ, погоста Шижегды—крестьянинъ деревни Воронцова Алексѣй Лукинъ, Мирславля—крестьянинъ того села Иванъ Евдокимовъ, Игрищъ—дворянинъ сельца Говядинихи Николай Ошанинъ, Никольскаго Красенскихъ—мѣщанинъ Николай Мильгуновъ, Воскресенскаго—крестьянинъ того села Константинъ Копытинъ и Онькова—временный Юрьевскій купецъ Григорій Куликовъ.

Шуйскаго уѣзда: Пищуговой пустыни—крестьянинъ той пустыни Василій Новиковъ, Калачева—крестьянинъ того села Аѣиногенъ Валенишниковъ, Юрьевскаго что на молохтѣ—крестьянинъ того села Маркъ Степановъ.

Къ Срѣтенской церкви г. **Переславля:** Губернскій Секретарь Михаилъ Рязанцевъ.

Покровскаго уѣзда: Крутца—временный Московскій купецъ Павелъ Даниловъ, Абакумова—крестьянинъ деревни Новой Мартынъ Володинъ, Осовца—крестьянинъ деревни Жохова Григорій Сурововъ, Илькодина—крестьянинъ того села Григорій Масловъ, Власовскаго—Потомственный Почетный Гражданинъ Покровскій 1-й гильдіи купецъ Николай Костеревъ, погоста Николы пустаго поля—крестьянинъ деревни Спиридова Иванъ Наумовъ, погоста Покрова что въ Сеньгу—крестьянинъ деревни Филиппова Филипъ Барфоломѣевъ, Яковлева—Егорьевскій мѣщанинъ Аѣанасій Θεодоровъ, Горы—крестьянинъ того села Николай Антоновъ, погоста Багаевскаго—крестьянинъ деревни Семенкова Макаръ Кучкинъ, погоста Воиновой Горы—крестьянинъ деревни Воиновой Горы Іона Макаровъ, Новоспасскаго—крестьянинъ того села Иванъ Спиридоновъ.

Ковровскаго уѣзда: Мѣховицъ—крестьянинъ деревни Поломны Тарасъ Усовъ, Тынцовъ—крестьянинъ того села Гавриилъ Жуковъ, Великова что въ тальшѣ—крестьянинъ деревни Ареѣина Михаилъ Елпидифоровъ, Польшковъ—крестьянинъ деревни Кишкина Иванъ Иларіоновъ, Петровскаго—крестьянинъ деревни Елоховой Иванъ Аверкіевъ, Плесца—крестьянинъ деревни Самгиной Иванъ Лабутинъ, Усоля—крестьянинъ того села Василій Александровъ, погоста Дмитріевскаго—крестьянинъ деревни Шухудрина Кѣндратій Сильверстовъ, погоста Троицкаго—крестьянинъ деревни Каменова Семень Моисеевъ, Филяндина—крестьянинъ деревни Чертовиковъ Стефанъ Карповъ, погоста Староникольскаго—крестьянинъ деревни Вахромѣева Филипъ Ивановъ, Эдемскаго—крестьянинъ того села Павелъ Захаровъ, Лежнева—Ковровскій 1-й гильдіи купецъ Аѳанасій Кокушкинъ, Назарьева—крестьянинъ того села Андрей Лапухинъ, Биликина—крестьянинъ сельца Житкова Павелъ Куликовъ, Хозникова—Ковровскій 2-й гильдіи купецъ Поліевктъ Шорыгинъ, Клементьева—крестьянинъ деревни Озеръ Семень Фотіевъ, Хомутова—крестьянинъ деревни Ломовъ Сергій Забалуевъ, Березовика—крестьянинъ того села Емеліанъ Никитинъ и Маслова—крестьянинъ деревни Телѣгина Николай Спиридоновъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Крестьянину Шуйскаго уѣзда, села Тейкова, Василью Семенову Захарову, за пожертвованіе въ церковь села Тетерина, Суздальскаго уѣзда, мѣдно-посребреннаго съ позолотою паникадила съ 20-ю восковыми свѣчами въ 85 руб.;—Московскому 2-й гильдіи купцу Владиміру Алексѣевичу Сабину, за пожертвованіе въ Крестовоздвиженскую церковь, гор. Переславля, и причта оной государственнаго 4% непрерывно-доходнаго билета въ 1,000 руб., на поминаеніе

родителей;—церковному старостѣ Шуйскаго уѣзда, села Пупковъ, купцу Зиновью Игнатьеву Красильникову, за пожертвованіе въ пользу церкви сего села 5% государственнаго банка, билета во 100 руб.

Пострижены въ монашество: послушники: Переславскаго Николаевскаго монастыря Михаилъ Богородскій—6-го марта съ именемъ Меодій; Боголюбова монастыря Иванъ Никольскій—18-го марта съ именемъ Іона; Суздальскаго Спасоевфиміевскаго монастыря Ѳедоръ Дубровскій—13-го апрѣля съ именемъ Ѳеофилактъ; Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря послушница Агрипина Федорова—12-го марта съ именемъ Августа.

Опредѣлены: Города Юрьева мѣщанскія дѣвицы Татьяна Михайлова Карманова и Марья Константинова Пашкова въ число послушницъ Юрьевскаго Петропавловскаго женскаго монастыря 13-го марта.

Рукоположенъ: Боголюбовскаго монастыря монахъ Іона во іеродіакона 9-го апрѣля.

Умерла: Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря монахиня Македонія 27-го апрѣля.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16-го августа сего 1878 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ сту-

дентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. §§ 6 и 123).

2) Прошенія о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го по 15-е августа. Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16-му августа.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго состоянія обязаны представить еще свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ сего, тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или свидѣтельство о взятіи жребія по отбыванію воинской повинности.

4) Всѣ желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4; а поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи, обзора философскихъ ученій (воспитанники

гимназіи—изъ словесности) и изъ обоихъ древнихъ языковъ—грече-скаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая—философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. Акад. §§ 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30. Кромѣ того состоятъ теперь въ Кіевской духовной Академіи свободными четыре стипендіи: одна—Варваринская (въ 200 руб.) для бѣднѣйшаго студента, другая—Лаврская (въ память 4-го апрѣля 1866 г., также въ 200 руб.)—преимущественно для студентовъ изъ воспитанниковъ Кіевской или Костромской епархіи, а двѣ остальные стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 г. по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ Академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ ду-

ховно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса службы должны возвра-
тить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по раз-
счету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени (Уст.
дух. Акад. §§ 166—168).

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія: Указы Св. Синода.—Утвержденіе въ долж-
ности Ректора Семинаріи.—Отъ Хозяйств. Управленія.—Извѣстія.—Отъ Совѣта
Кіевской дух. Академіи.

Дозволено цензурою. Іюня 1-го дня 1878 года.

**ВЛАДИМИРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

1-го Іюня № 11. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ
АРХІЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО.**

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная священникомъ тюремнаго замка В. Преображенскимъ предъ выносомъ тѣла изъ домовоі церкви въ Кафедральный Соборъ.

Давно ли привѣтствовали тебя, возлюбленный Архипастырь, съ радостнымъ торжествомъ церкви—свѣтлаго вос-

кресенія Христа Спасителя? И кто бы могъ тогда подумать, что привѣтствіе то будетъ послѣднимъ цѣлованіемъ. Но проходитъ нѣсколько дней и тебя, приснопамятный, не стало. Уста твои сомгнулись для отеческой бесѣды, съ лица сбѣжала привѣтливая улыбка, всегда ободрявшая изнемогающій духъ нашъ въ трудныя минуты жизни, и десница твоя уже не поднимается для благословенія.

Правда, предѣлы жизни твоей достигли глубокой старости, и труды по управленію не могли не обременять тебя; но та горячая любовь, но то отеческое попеченіе о многоразличныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, которыми проникнута была вся жизнь твоя, не смотря на старческіе недуги, требовавшіе покоя, удерживали тебя на каѳедрѣ. И вотъ, по слову Спасителя, ты, какъ добрый пастырь, положилъ душу за паству свою въ непрестанныхъ заботахъ о ней. Одиннадцать съ половиною лѣтъ пребыванія твоего среди Владимірской паствы были непрерывнымъ рядомъ благодѣтельныхъ и мудрыхъ распоряженій ко благу своихъ пасомыхъ. Много было сдѣлано на пользу церкви и ея служителей, много и еще предполагалось сдѣлать. Но этотъ тѣсный гробъ на вѣки сокрылъ въ себѣ всѣ твои обширныя благія начинанія.

Среди многочисленныхъ дѣлъ по управленію епархіею ты неоставлялъ безъ архипастырскаго попеченія научное образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе духовнаго юношества. Никогда не забудутся твои посѣщенія духовной семинаріи. И съ какимъ нетерпѣніемъ бывало ждуть тебя воспитанники! Твой любвеобильный взглядъ; твое, проникнутое живымъ, сердечнымъ участіемъ, архипастырское слово

ободряло и успокоивало робкихъ тружениковъ науки. И твой свѣтлый образъ глубоко напечатлѣвался въ сердцахъ, всегда потомъ вызывая отрадные воспоминанія.

До гроба будутъ помнить, передадутъ и дѣтямъ добрую память о тебѣ воспитанницы и женскаго духовнаго училища. Твое архипастырское вниманіе съ давнихъ поръ привлекалось къ этому юному разсаднику женскаго образованія въ средѣ духовенства. И ты, со свойственною тебѣ отеческою любовію, часто посѣщаль то скромное учебное заведеніе, подавалъ благоразумные совѣты руководящимъ, привѣтливо бесѣдовалъ съ учащимися, раскрывая имъ цѣль и назначеніе будущей ихъ дѣятельности, укрѣпляя въ нихъ вѣру въ Бога—Промыслителя и воспламеняя въ сердцахъ любовь ко всему честному, святому, христіанскому.—Нужно видѣть самому тотъ дѣтскій восторгъ, съ какимъ всегда встрѣчали юныя питомицы любимаго архипастыря,—ту неподдѣльную радость, которая невольно просвѣчивалась въ каждомъ движеніи, чтобы потомъ оцѣнить по достоинству ту нравственную силу, которая сказывалась въ отношеніяхъ маститаго архипастыря—отца къ юнымъ дѣтямъ—дѣвцамъ.—Поистинѣ ты всегда былъ любимымъ отцемъ среди любящихъ дѣтей! Простота въ обращеніи, искренность въ собесѣдованіи, сострадательность и готовность помочь всякому—вотъ тѣ характерныя черты, какія всегда были присущи тебѣ. Онѣ то располагали всѣхъ любить тебя сердечно, какъ отца, уважать искренно—какъ друга, и благоговѣть душевно какъ предъ первосвятителемъ.

И та любовь, и то уваженіе, и то благоговѣніе къ тебѣ

навсегда сохранятся въ признательныхъ сердцахъ твоихъ пасомыхъ.

Прости, незабвенный архипастырь и отецъ!

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная священникомъ Дмитріевскаго Собора Д. Покровскимъ предъ выносомъ тѣла изъ домовоі церкви въ Каѳедральный Соборъ.

Камо идеши, высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбезный и незабвенный отецъ нашъ и архипастырь? Почто оставляешь осиротѣвшую паству Владимірскую? Она любила тебя искренне-сыновнею любовію; и ты любилъ ее истинно-отеческою любовію. Куда же отходишь ты отъ насъ? Побудь съ нами еще и еще, побольше и подольше!... Дай намъ насладиться зрѣніемъ ангельскаго лика твоего; дай намъ еще теплѣ согрѣть сердце свое горячностію твоего сердца ко всему доброму и святому, прекрасному и высокому, еще живѣе преднаписать въ умѣ своемъ свѣтлый образъ твоей высоко-правственной духовной жизни и твоего славнаго служенія св. церкви и отечеству!

Но *путь мой вѣсте*, отцы и братія и всѣ чада мои о Христѣ, — вѣщаетъ намъ неслышимый для слуха, но совершенно понятный внутреннему чувству каждаго изъ насъ, гласъ почившаго іерарха съ каѳедры гроба.

Свечеряль день моей жизни...., — и вотъ, послѣ трудовъ и подвиговъ, иду на вѣчный покой. Корабль, носившій хра-

мину моего тѣла по волнамъ житейскаго моря, теперь въ пристани....,—и вотъ духъ мой, освободившись отъ узъ плоти, восходитъ горѣ.

Блаженъ и благословенъ путь твой въ онъже идеши днесь, святитель Христовъ. Не въ безвѣстную страну и не въ чуждое общество отходишь отъ насъ. Ты отходишь къ Пастыреначальнику, Господу Иисусу, Великому Архіерею, облекшему тебя въ *святительство свято*, въ чаяніи воспріять отъ Него заслуженную дѣлами вѣры и трудами служенія мзду. Ты вступаешь въ сообщество Св. Ангеловъ, ихъ пламенною ревностію, чистотою, кротостію и незлобіемъ стяжавши преискреннее ихъ содружество. Ты входишь въ сонмъ Св. Апостоловъ, Святителей и Преподобныхъ, ихъ же образъ носилъ на себѣ и ихъ же житію ревновалъ еси. Ты идешь подъ кровъ Предстательницы нашей, Царицы Небесной,—и Она ожидаетъ тебя, чтобы покрыть тебя Своимъ благодатнымъ омофоромъ.

Да возрадуется душа твоя о Господѣ въ небесныхъ, пресвѣтлыхъ обителяхъ!

А мы что?—Мы осиротѣли!... И вотъ, въ чувствѣ горестной разлуки съ тобою, сѣтуемъ и проливаемъ слезы на твоемъ гробѣ. Хотѣлось бы еще промолвить тебѣ что-то... Но мысль наша не вяжется, и слово замираетъ на устахъ.... Намъ хотѣлось бы услышать отъ тебя самого слово утѣшенія. Есть утѣшеніе въ слезахъ, но малое. А ты безгласенъ....

Ваше преосвященство и вы, отцы и братія и всѣ, окружающіе гробъ въ Бозѣ почившаго нашего архипастыря! Его

видимое общеніе съ нами пресѣчено сѣкирою смерти. Но поищемъ, нѣтъ ли другаго, къ нашему утѣшенію въ скорби и печали? Есть, и оно духовное.—Это храмы Божіи, гдѣ руками архіереовыми и іереовыми приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, гдѣ церковь небесная, торжествующая соединяется съ церковію земною, воинствующею подъ знаменемъ Креста Христова;—да притекаемъ сюда, и обрящемъ покой душамъ нашимъ, волнующимся отъ горести о разлукѣ съ ангеломъ нашей Владимірской церкви. Это его, приснопамятная для насъ, могила въ тиши сей св. обители, подъ сѣнію святилища Божія:—да не забываемъ учащать свои къ ней посѣщенія и, при каждомъ посѣщеніи, орошать ее слезами всѣхъ нашихъ сердечныхъ чувствъ. Это св. молитва вѣры, для которой нѣтъ разстоянія временъ и мѣстъ, которая проходитъ небеса и восходитъ къ престолу Божію, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, міръ горній и дольний:—будемъ возносить ее къ Богу духовъ и всякія плоти,—Богу не мертвыхъ, но живыхъ, о преставльшемся молитвенникѣ нашемъ архіепископѣ Антоніѣ, да сподобитъ Онъ его неувядаемаго вѣнца славы, уготованнаго всѣмъ любящимъ Его, Создателя и Искупителя нашего, и тѣхъ *почестей вышняго званія*, въ сравненіи съ коими ничто всѣ почести свѣта.

Воспріими, возлюбленный архипастырь нашъ, и насъ тамо—у престола Господа славы, якоже и здѣсь, въ свои св. молитвы, дабы, вмѣстѣ съ тобою, предстать намъ на страшный судъ Христовъ съ дерзновеніемъ совѣсти!

Р Ъ Ч Ъ

произнесенная преподавателемъ В. Д. Семинарии В. Орловымъ предъ выносомъ тѣла изъ домовоѣ церкви въ Каедральный Соборъ.

*Миръ душѣ твоей, приснопамятне
отче нашъ!*

Внезапно и неожиданно печальная вѣсть огласила древній градъ Владиміръ о потерѣ не столько своего попечительнаго начальника, сколько нашего любящаго отца. Но мы тѣмъ сильнѣе поражены нашей потерей, что недѣлю тому назадъ мы не могли и думать, чтобы твой бодрый и дѣятельный духъ такъ скоро разлучился съ крѣпкимъ еще, повидимому, тѣломъ. Преклонны были твои лѣта, но твой голосъ былъ еще силенъ и звученъ, твои движенія легки и свободны, твои мысли ясны, твои чувства свѣжи. Могли ли мы предполагать, чтобы тебя, воздержнаго во всемъ и можетъ быть неумѣреннаго только въ ревности къ исполненію обязанностей, смерть такъ рано похитила у насъ? Но какія бы чувства ни наполняли нашу душу,—будетъ ли удручать насъ горестъ о нашемъ сиротствѣ безъ тебя, или мы будемъ утѣшать себя христіанской надеждой на твое прославленіе за гробомъ,—наша мысль такъ крѣпко привязана къ тебѣ нашей взаимной любовью, что ни на минуту не можетъ оторваться отъ тебя. Да, не такимъ привыкли мы видѣть, не такимъ желали бы мы видѣть здѣсь, въ храмѣ, нашего дорогаго архипастыря! Но что же дѣлать?! «Что свѣтлѣе солнца, и то исчезаетъ, человекѣ же вси земля и пепель». И хотя наше недостоинство воспрещаетъ

намъ восхвалять твои подвиги и совершенства, но нашъ долгъ обязываетъ насъ сказать о тебѣ нелицемѣрное слово, а наша привязанность и любовь къ тебѣ побуждаютъ насъ привѣтствовать тебя въ послѣдній разъ.

Что же изречемъ мы тебѣ, почившій архипастырь нашъ, послѣднее предстоя тебѣ въ церкви твоей и готовясь изнести тѣлесные останки твои на мѣсто покоя вѣчнаго?

Нерѣдко приходится слышать, что люди кабинета, люди монашескаго званія суть лица, отчуждившіеся отъ міра и всѣхъ его волненій, лица не могущія по самому сану своему изучить житейскую мудрость, которая не уловляется умомъ, а познается лишь опытомъ, и потому таковые люди чѣмъ глубже посвящаютъ себя интересамъ своего званія, тѣмъ менѣе становятся воспріимчивыми къ обстоятельствамъ жизни,—тѣмъ болѣе становятся строгими и недоступными для чувства. Но много ли найдется такихъ, которые столько же были бы людьми кабинета, какъ покойный, почившій дорогой архипастырь нашъ, и много ли такихъ, которыхъ вся жизнь на столько же была бы проникнута горячею, самоотверженною любовью къ другимъ и особенно приснымъ по вѣрѣ и паствѣ?! *«Больши сея любви никто же иматъ, говоритъ Спаситель, да кто душу свою положитъ за други своя»*. А вся жизнь почившаго архипастыря была жизнью для другихъ. Кто не знаетъ, какую, наиримѣрь, рѣдкую добродѣтель въ высококомъ лицѣ твоёмъ составляла нѣжная любовь твоя къ невиннымъ дѣтямъ, обрадовать и осчастливить коихъ было наслажденіемъ твоего сердца! Какъ достославна также твоя заботливость о пріисканіи и пріум-

поженіи средствъ къ обезпеченію низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и особенно женскаго. Какъ досто-
 подражательны также отклики твои и пожертвованія на
 нужды Семинаріи и воспитаницъ женскаго училища, на
 нужды бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, на
 содержаніе престарѣлыхъ служителей и ихъ сиротъ! Но что
 для тебя теперь похвалы человѣческія? Ты все сдѣлалъ,
 что могъ сдѣлать, для епархіи и могъ сказать о себѣ:
*подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, въру
 соблюдохъ...* Чѣмъ мы могли бы воздать тебѣ?!...

*О друже, чесо ради не глаголеши, якоже глаголахъ еси
 намъ; но сице молчиши?* Не даетъ онъ намъ отвѣта на наши
 вопросы, но св. церковь его устами говоритъ намъ: *«зряще
 мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о
 мнѣ, братіе и друзи... прїидите вси любящїи мя и
 цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ... непрестанно мо-
 литесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по
 грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя,
 идѣже свѣтъ животный»*. Вотъ его послѣднее къ намъ
 слово! И мы всѣ, любящіе его, обратимся теперь съ моли-
 твою къ Господу Богу, чтобы Онъ упокоилъ душу его,
*«идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но
 жизнь безконечная»*.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная священникомъ Николокремлевской церкви
 І. Красовскимъ на пути шествія мимо сей церкви, при
 переносѣ тѣла въ Каѳедральный Соборъ.

Не много, очень не много времени прошло послѣ того,

какъ ты, въ Бозѣ почившій архипастырь нашъ, поставилъ меня въ среду пастырей здѣшняго города. *) Не имѣлъ я возможности встрѣтить и привѣтствовать тебя въ этомъ св. храмѣ. Только теперь, когда ты оставляешь насъ, когда въ послѣдній разъ шествуешь мимо сего храма,—позволь сказать тебѣ послѣднее прощальное слово отъ лица ввѣренной мнѣ паствы.

Тяжело вообще видѣть людей умершихъ, тяжело свыкнуться съ мыслию, что ихъ нѣтъ среди насъ, что утрата ихъ невозвратима. Но что сказать о разлукѣ съ тѣми, которые своею жизнію, своими отношеніями къ окружающимъ ихъ, заставили уважать себя, дорожить собою? Таковъ былъ ты, достоуважаемый архипастырь! Вся твоя жизнь во время управленія Владимірскою епархіею была посвящена заботамъ о нуждахъ своей паствы. И ты вполне достигъ своей цѣли. Всѣ съ любовію и благодарностію вспоминаютъ о тебѣ. Каждодневно, послѣ твоей смерти, сколько почитателей твоихъ собиралось около гроба, чтобы вознести къ Богу свои молитвы о дарованіи тебѣ вѣчнаго покоя. Посмотри и теперь, какое множество народа сопутствуетъ тебѣ. Много здѣсь лицъ разнаго званія, идутъ старцы и дѣти, богатые и бѣдные. Всѣ они проникнуты скорбію. Всѣ хотятъ отдать тебѣ послѣдній долгъ, проводить тебя въ далекій путь—въ жизнь загробную, напутствуя своими усердными молитвами къ Богу. Итакъ, иди съ миромъ, уважаемый нами архипастырь! Блаженъ путь, по которому ты идешь! Вѣруемъ, что Господь тамъ на небѣ уготовалъ тебѣ мѣсто упокоенія за твои добрые подвиги въ здѣшней жизни.

Послѣднее наше слово къ тебѣ: прости и благослови насъ, владыко святой. Помолись о насъ предъ престоломъ Бо-

*) о. Іоаннъ Красовскій въ недавнее время переведенъ изъ г. Коврова въ г. Владиміръ. Ред.

жизнь. Мы съ своей стороны будемъ вспоминать о тебѣ, будемъ просить Бога, чтобы упокоилъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ нѣдрѣхъ Авраама, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная священникомъ Борисоглѣбской церкви М. Тихонравовымъ на пути шествія мимо сей церкви при переносѣ тѣла въ Каѳедральный Соборъ.

Печальный звонъ въ церквахъ и скорбныя сердца пасомыхъ сопровождаютъ шествіе твое многопочитаемый архипастырь нашъ, высокопреосвященнѣйшій владыко! И не на боголѣнное служеніе грядешь ты, святитель, въ древній священный храмъ града Владиміра, и не Св. дары возносить ко Господу за очищеніе всѣхъ, и не молитвы возсылать о спасеніи людей, но самъ ожидаешь священной жертвы о себѣ, прося у всѣхъ непрестанной молитвы о упокоеніи своей души.

О, дражайшій нашъ архипастырь! Ты не отвращалъ взора своего ни отъ кого, востани и воззри, сколь многолюдное собраніе почитающихъ тебя сопровождаетъ твой гробъ, въ послѣдній разъ оказывая тебѣ свою любовь и усердіе. Тебя окружаетъ паства твоя, какъ бы ожидая твоего кроткаго слова, и твоею кротостію, твоимъ торжественнымъ служеніемъ желаютъ и еще наслаждаться жители сего града. О тебѣ сокрушаются не только родные и сонмъ любящихъ тебя, но и всѣ взысканные твоею добротою и благосклонностію. О тебѣ печаль въ сердцахъ сиротъ—дѣвицъ, тобою при-

зрѣнныхъ, и тебя желали бы всегда видѣть во всецѣломъ здоровіи юноши и дѣти, воспитанію которыхъ ты душевно сочувствовалъ, помогалъ и всегда оное поощрялъ. Но чѣмъ живѣе воображаемъ доброту твою, тѣмъ болѣе усиливается наше о тебѣ соболѣзнованіе. *Таковъ намъ подобаше архіерей*, скажемъ словами Апостола. Потому-то искренняя любовь пасомыхъ сопровождаетъ тебя въ священное жилище. И во всѣхъ святыхъ храмахъ, управляемой тобою епархіи, къ благолѣпію коихъ ты всегда прилагалъ пастырское попеченіе, вознесется и будетъ возноситься сердечная молитва ко Господу, въ десницѣ Коего душа твоя,—да удостоить тебя, Всеблагій, быть участникомъ блаженства, уготованнаго любящимъ Его и вѣрующимъ во имя Его.

Да будетъ миренъ и благословенъ твой смертный путь, священнотайникъ Божій, высокопреосвященнѣйшій Антоній! Соборъ церковный предпосылаетъ тебя, святитель, къ церкви небесной и сонму Ангеловъ, да предстанешь и тамъ престолу славы Божіей, какъ предстоявшій престолу благодати и трудившійся во благо и спасеніе свое и ближнихъ. Да сподобится добрая душа твоя водвориться въ селеніяхъ праведныхъ молитвами св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, въ храмѣ Коихъ я, недостойный, взысканъ тобою быть служителемъ, и память Коихъ нынѣ (2-го мая) совершается. Прости и благослови, незабвенный нашъ архипастырь! Смерть похитила тебя отъ насъ, и не увидимъ мы болѣе добродушнаго взора твоего, но сохранимъ до конца жизни нашей память дѣлъ твоихъ и благосердія, и не умрешь ты въ душахъ нашихъ. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

произнесенная въ Соборѣ Каѳедральнымъ прото-
іереемъ о. М. Жудро при встрѣчѣ тѣла.

Еще такъ недавно торжественно встрѣчали мы тебя, досточтимый и любимый нашъ архипастырь, съ радостію спѣшившаго въ этотъ храмъ, чтобы вмѣстѣ съ нами воздать хвалу и благодареніе воскресшему Спасителю—побѣдителю смерти и ада, а теперь встрѣчаемъ тебя здѣсь, чтобы воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе нашей любви. Не много еще протекло дней, какъ очи наши зрѣли тебя съ воздѣтыми горѣ руками приносящимъ безкровную жертву о спасеніи вѣренной тебѣ паствы, а теперь эти руки ослабли и не подвижны. Еще такъ недавно мы слышали гласъ твой, призывающій миръ и благословеніе Божіе на любимую твою паству, а теперь уста твои безмолствуютъ. Да, смерть такъ неожиданно постигшая тебя, отняла у насъ—любимаго пастыря—Отца—среди дней торжественной радости о побѣдѣ надъ смертію. Она, досточтимый нашъ архипастырь, омрачила нашу радость. Но вѣрно слово Божіе: воскресе Христосъ и гдѣ твое, смерть, жало? Ты взяла у насъ только земную и тлѣнную храмину нашего архипастыря, а бессмертный духъ его вѣчно будетъ съ нами. Это наше крѣпкое упованіе и будетъ служить для насъ утѣшеніемъ въ разлукѣ съ тобою.

Нѣкогда пророкъ Елисей, зная, по откровенію Божію, что учитель его пророкъ Илія взять будетъ на небо, предъ разлукою съ нимъ, въ утѣшеніе свое неотступно просилъ его, чтобы духъ его былъ сугубъ въ немъ.

И мы, въ утѣшеніе свое при разлукѣ съ тобою ничего

другаго не просимъ у тебя, какъ того, чтобъ духъ твой былъ сугубъ въ насъ.

Мы просимъ тебя, да будетъ въ насъ сугубъ духъ твоей твердой и живой вѣры, которая руководила всѣми твоими дѣйствіями и которой ты служилъ всѣми силами твоей души.

Поставленный по изволенію Божественнаго промысла быть свѣтиломъ на свѣщникѣ Владимірскаія церкви, ты неусыпно заботился, да укрѣпляется и умножается свѣтъ вѣры Христовой среди твоей паствы. И по твоему слову—подчиненные тебѣ пастыри—съ сугубымъ усердіемъ благовѣствовали своимъ пасомымъ слово Божіе, насаждая въ сердцахъ ихъ правила вѣры и христіанской жизни.

Мы просимъ тебя, да будетъ сугубъ въ насъ духъ твоей любви къ уставамъ Св. Православной церкви и строгости исполненія ихъ. Движимый духомъ этой любви, ты часто даже забывалъ тѣлесныя свои немощи, чтобы исполнить уставы церкви и подать примѣръ уваженія ихъ своимъ пасомымъ. Мы не обвиняя здѣсь можемъ сказать, что забвеніе тѣлесныхъ немощей ради исполненія уставовъ церкви и было причиною твоей неожиданной для насъ, и преждевременной для тебя—кончины.

Просимъ тебя, да будетъ сугубъ въ насъ духъ твоего глубокаго смиренія, свидѣтелями котораго не мы одни были, когда ты повергался предъ престоломъ этимъ, принося безкровную жертву Богу о спасеніи ввѣренной тебѣ паствы, но и всѣ собиравшіеся въ этомъ храмѣ на молитву.

Это глубокое смиреніе выражалось и въ твоёмъ обращеніи со всѣми, кто только имѣлъ нужду въ тебѣ. Не оно-ли

руководило тобою, когда ты, какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, въ бесѣдѣ съ близкими тебѣ говорилъ, что считаешь себя недостойнымъ положить кости свои въ Соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери между святыми и въ средѣ прежде отшедшихъ и почивающихъ въ немъ святителей, хотя по своимъ добрымъ качествамъ ты былъ равный имъ святитель! О еслибъ духъ такого смиренія былъ и въ насъ.

Да будетъ сугубъ въ насъ, просимъ тебя, и духъ великаго твоего терпѣнія и снисходительности къ другимъ. Среди обширной паствы твоей, были между нами и пастыри, огорчавшіе тебя своими поступками; но ты, видя ихъ недостатки, терпѣлъ ихъ, стараясь кроткими мѣрами возбудить въ нихъ исправленіе и тогда лишь прибѣгалъ къ мѣрамъ болѣе или менѣе строгимъ, когда не видѣлъ уже надежды на ихъ исправленіе, но прибѣгалъ и къ этимъ мѣрамъ всегда съ великою скорбію. Въ тебѣ, въ этомъ случаѣ, вполнѣ жилъ духъ апостола, завѣщавшаго *духомъ кротости исправлять, аще кто впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе*. Это терпѣніе и снисходительность къ подчиненнымъ и породили великую любовь всей твоей паствы, любовь, которая и собрала теперь къ гробу твоему всѣхъ и ближнихъ, и дальнихъ проводить тебя въ послѣднее жилище земное.

Да будетъ въ насъ наконецъ сугубъ и духъ твоей многоопытной мудрости, которую ты явилъ и въ управленіи паствы, и въ разумномъ указаніи исполненія начертаній высшей власти объ улучшеніи какъ быта православнаго духовенства, такъ и духовнаго юношества.

Вотъ послѣднія наши прошенія къ тебѣ, досточтимый архипастырь нашъ. Предстоя предъ престоломъ Божіимъ

тамъ—на небѣ со всѣми святителями, добрѣ правившими паству сію и прежде тебя отшедшими, не переставай молить Бога о пребываніи духа твоего въ насъ, дабы и намъ не успѣвать, подобно тебѣ, въ вѣрѣ къ Богу, любви къ св. храму, въ смиреніи, терпѣніи и мудрости; и чтобы—когда всѣ мы предстанемъ на судищѣ Христовомъ, ты съ дерзновеніемъ могъ сказать Христу Богу: вотъ я и дѣти—моего духа, которыхъ ты мнѣ далъ.

А мы съ своей стороны никогда не забудемъ твоего послѣдняго завѣщанія—молиться о тебѣ.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная въ Каѳедральномъ Соборѣ Каѳедральнымъ священникомъ Д. Миловскимъ за раннею обѣднею при гробѣ Пр. Антонія.

Возлюбленные о Христе Отцы и Братія!

Рѣшаясь сказать нѣсколько словъ при семъ гробѣ, я, въ тоже время, вмѣстѣ съ вами и св. церковію, вполнѣ раздѣляю мысль, что не словамъ бы здѣсь мѣсто, а слезамъ и слезамъ горькимъ. *Плачу и рыдаю*, поетъ св. церковь, *егда вижду во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну*. Но мы имѣемъ еще болѣе поводъ плакать и рыдать у сего гроба Возлюбленнаго архипастыря нашего вмѣщаетъ онъ въ себѣ! Свѣтило наше зашло въ него! Отца и благодѣтеля лишились мы! О, незабвенный святитель, куда грядешь отъ насъ? Зачѣмъ оставляешь насъ сиротствующими? Зачѣмъ оставляешь насъ

почти внезапно? Давно ли ты священнодѣйствовалъ съ нами! Давно ли въ семь храмѣ преподавалъ благословеніе народу и преклонялъ предъ престоломъ Божиимъ колѣна о своей паствѣ! Давно ли такъ радостно привѣтствовалъ насъ торжественнымъ: Христосъ воскресъ! И вдругъ мы видимъ тебя во гробѣ, бездыханна, безгласна! О, смерти! какъ люта и неожиданна ты!

Много, правда, пожилъ и потрудился ты на семь свѣтѣ, добрый дѣлатель винограда Христова. То была четвертая каедрa, на которой ты скончалъ жизнь свою. Болѣе четверти столѣтія служилъ ты Господу Богу и св. Его церкви въ святительскомъ санѣ*). Дніе твои доходили уже до того предѣла, когда соединяется съ ними трудъ и болѣзнь. Мы, однакожь, все-таки далеки были отъ мысли о разлукѣ съ тобой. Но вотъ въ послѣднее время къ обычнымъ старческимъ недугамъ присоединилась неожиданная тяжкая болѣзнь. Вся церковь Владимірская усердно молилась о тебѣ. Съ замираніемъ сердца слѣдили мы за ходомъ болѣзни твоей, которая сначала повидимому уступала врачеванію. Радостно встрѣчали мы извѣстія объ облегченіи твоего недуга. Въ послѣдній день твоего житія на землѣ наша надежда на твое выздоровленіе еще болѣе увеличилась, всѣ думали, что опасность миновала: силы твои какъ будто стали возстановляться. Но то была послѣдняя вспышка жизни, какъ догорающей свѣчи. Ни искусство врачей, ни наши грѣшныя молитвы не могли предотвратить неизмѣнной о тебѣ воли Божіей. Господу угодно было отозвать тебя изъ сей юдоли плача и сѣтованія въ Свои небесныя обители, и... нашего благостнѣйшаго архипастыря не стало. И вотъ мы теперь

*) 8-го іюля 1878 года исполнилось бы 26 лѣтъ. Цензоръ.

въ послѣдній разъ видимъ тебя въ семь храмъ, пришедшаго не священнодѣйствовать, какъ прежде, а пріять послѣднее отъ насъ цѣлованіе при исходѣ въ вѣчную жизнь. О, если бы ты могъ видѣть, владыко святой, какъ тяжело разставаться намъ съ тобой! Какъ горько воздавать тебѣ послѣднее цѣлованіе!

Да, отцы и братія, и cadaго даже неизвѣстнаго человѣка тяжело провожать на тотъ свѣтъ, но разстаться на вѣки съ архипастыремъ, и при томъ такимъ, который былъ истиннымъ свѣтильникомъ, стоящимъ на свѣщницѣ и всѣмъ свѣтящимъ, который былъ отцомъ ввѣренной ему паствы, лютаѣ туга сердцу. Недаромъ вся паства Владимірская поверглась въ глубокую скорбь при извѣстїи о кончинѣ его. Недаромъ мы видимъ громадное стеченіе народа и не подѣльныя слезы многихъ, окружающихъ смертнѣй одръ архипастыря.

Скромность твоя, почившїй владыко, никогда не терпѣвшая при жизни выказывать свои добрыя дѣянія, теперь, въ состоянїи небеснаго просвѣтленїя, потерпѣть ли теперь, чтобы твои дѣла возвѣщались во всенародное услышанїе, Но, возлюбленный архипастырь, мы не оскорбимъ тебя лестїю, недостойною и тебя и сего свящ. мѣста, не увеличимъ, а развѣ умалимъ свѣтъ твоихъ добрыхъ дѣлъ, когда дерзнемъ коснуться малѣйшей части твоего долготнѣяго служенїя церкви—именно служенїя на Владимірской кафедрѣ, и при томъ, только нѣсколькихъ чертъ изъ твоей, полной многихъ доблестей, жизни.

Въ трудную годину, бр., пришлось почившему архипастырю начать и совершать свое служеніе на Владимірской кафедрѣ. То

было время реформъ по всѣмъ частямъ духовнаго вѣдомства— и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ средѣ самаго духовенства. Всякому извѣстно, какъ не легко вводить въ жизнь, окрѣпшую въ извѣстныхъ правилахъ, новые законы. Но онъ явилъ себя мудрымъ, опытнымъ и достойнымъ дѣлательемъ выпавшаго на его долю дѣла. Постепенно, терпѣливо, въ стройномъ порядкѣ, вводилъ онъ новые законы, такъ что переходъ къ новой жизни и духовно-учебныхъ заведеній, и самаго духовенства совершился незамѣтно, какъ бы самъ собой, безъ потрясеній, безъ жертвъ, почти неизбѣжныхъ при всякой реформѣ.—Самъ бывши свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ, онъ во все время служенія на Владимірской кафедрѣ употреблялъ всѣ, бывшія въ его власти, мѣры и средства къ тому, чтобы и ввѣренное ему духовенство поставить на соотвѣтствующую его служенію высоту и сдѣлать своихъ сотрудниковъ достойными пастырями словесныхъ овецъ.—Искренно радѣя о своей паствѣ и желая привести всѣхъ во ограду Христову, онъ требовалъ отъ пастырей непрестаннаго сѣянія слова Божія,—и не имѣя возможности, при множествѣ дѣлъ управленія и его преклонныхъ лѣтахъ, часто проповѣдывать самъ, онъ все-таки не оставлялъ ни одного своего служенія безъ поученія, которое говорилъ обыкновенно кто либо изъ священниковъ по его порученію; отъ чего дѣло проповѣди въ его управленіе получило довольно широкіе размѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всегдашними предметами его заботливости были: частое архіерейское богослуженіе, привлекавшее всегда множество богомольцевъ, такъ любившихъ видѣть въ служеніи своего владыку,—неукоснительное, но обдуманное и вѣрное рѣшеніе дѣлъ, отеческая попечительность о бѣдныхъ духовнаго званія, особенно о сиротахъ—дѣвочкахъ, коимъ онъ старался дать приличное образованіе. Да, никогда не за-

будеть его наше женское училище, къ которому онъ прилагалъ все свое попеченіе, жертвуя для улучшенія его быта значительныя суммы изъ собственныхъ средствъ, и для коего сдѣлалъ много предположеній къ тому, чтобы поставить его въ болѣе выгодныя условія, не успѣвъ, къ несчастію, осуществить ихъ. Никогда не изгладится онъ изъ памяти нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, духовенства и всей паствы какъ мудрый правитель и добрый архипастырь словесныхъ овецъ стада Христова. Само Верховное Правительство обратило особенное милостивое вниманіе на его многотрудную, многоплодную, неустанную и мудрую дѣятельность, и въ воздаяніе отличной ревности, за многими другими наградами, въ послѣднее время украсило однимъ изъ почетныхъ знаковъ, чего удостоиваются не многіе архипастыри.

Нужно ли говорить еще о его высокихъ душевныхъ качествахъ: милосердіи къ бѣдствующимъ всякаго рода и званія; благотворительности на украшеніе храмовъ Божіихъ, кои онъ всегда и вездѣ желалъ видѣть благолѣпными; о его искренней, но безпристрастной любви къ близкимъ своимъ; о его истинно страдальческомъ терпѣніи, съ коимъ онъ переносилъ послѣдній крестъ свой; о его христіанскомъ упованіи, съ которымъ онъ встрѣчалъ свои послѣднія минуты и т. п? Отъ ихъ перечисленія изнемогло бы слово наше. Но мы не можемъ не упомянуть еще объ одномъ изъ высокихъ, характеристическихъ свойствъ его души. Имѣемъ въ виду его кротость и благость, которыя, скрывая величіе его сана, дѣлали его доступнымъ для всякаго, привязывали къ нему истинною любовію и нелицемѣрнымъ уваженіемъ не только его окружавшихъ, но и всѣхъ тѣхъ, коимъ только хоть разъ приходилось видѣть и слышать его, и какъ оче-

видцы, неложно свидѣтельствуемъ, что обозрѣвая ввѣренныя ему церкви обширной епархіи нашей, онъ своею добротою, ласковостію и благоснисходительностію всюду поселялъ любовь къ себѣ и вездѣ оставлялъ по себѣ добрую память. Вспоминая о всемъ этомъ, необинуясь можемъ сказать, что онъ представлялъ въ себѣ истиннаго послѣдователя Христова и добраго архипастыря христіанскаго, и не можемъ не думать, что съ переходомъ отъ сей жизни, какъ вѣрный дѣлатель винограда Христова, уже удостоился услышать неизреченно-сладостный гласъ любвеобильнаго Отца Небеснаго: *добре, благій рабе и вѣрный! О малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего!*

Къ тебѣ, незабвенный архипастырь, обращаемъ свое послѣднее слово. *Блаженъ путь, въ онъже идеши; мы вѣримъ, что по милосердію Божію уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* И если ты, какъ мы увѣрены, предсталъ уже Господу, чтобы получить отъ Него неувядаемый славы вѣнецъ: то, просимъ тебя, умоли Пастыреначальника Іисуса Христа, да благословитъ Онъ изводить въ нашу церковь архипастырей-дѣлателей, тебѣ подобныхъ. Даемъ обѣтъ и мы непрестанно возносить свои молитвы къ Богу, да воздастъ тебѣ сугубую мзду за все то добро, которое ты сдѣлалъ для насъ и всей своей паствы, *да упокоитъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ, идъже нѣсть болъзнь, печаль и въздыханіе.*

С Л О В О

при погребеніи, сказанное въ Каѳедральномъ Соборѣ законоучителемъ В. гимназіи о. М. Херасковымъ.

Воставше вси соберитесь, и слышите слово услышите: страшное, братіе, судище, идъже и мамы вси предстати. Нысть тамо рабъ, ниже свободенъ; ниже есть тамо малый, ниже великій, но вси назиданемъ. (Чинъ погреб. свящ.).

Мысль о томъ, что надо всѣмъ намъ умереть, что ждетъ насъ на томъ свѣтѣ страшное судище, гдѣ не дѣлаютъ ни малѣйшаго различія между малымъ и великимъ человѣкомъ, между святителемъ и самымъ послѣднимъ клирикомъ, между свободнымъ и рабомъ, но принимаютъ во вниманіе единственно нравственное достоинство или недостоинство судимыхъ человѣковъ.—Эта мысль, обыкновенно, какъ искра, чуть тлѣющая въ глубинѣ нашей совѣсти, трепещущей суда и смерти, вспыхиваетъ невольно съ особенною яркостію при чьей нибудь новой смерти. Вотъ еще и еще новая жертва смерти, невольно промелькнетъ въ глубинѣ души; вотъ такъ же придетъ когда нибудь очередь и до меня,—подскажетъ естественное чувство самосохраненія! Но при самомъ зрѣлищѣ смерти, и возлѣ непохороненнаго еще гроба, это чувство самоопасливости и страха за себя и за свою личную загробную судьбу, какъ-то само собою уступаетъ мѣсто и подчиняется другому чувству соболѣзнованія и озабоченности о чужой судьбѣ и о загробной участи почившаго, только что изъятаго изъ среды насъ живущихъ и еще вчерашній день бесѣдовавшаго съ нами, и такъ же, какъ и мы, ощу-

щавшаго сладость жизни, и такъ же какъ мы, желавшаго пожить еще и еще на прекрасномъ свѣтѣ Божіемъ. Мы все-таки еще здѣсь, на твердой землѣ и вдали, такъ сказать, отъ опасности; а онъ уже тамъ, въ туманномъ и необъятномъ океанѣ вѣчности, и на судѣ Божіемъ! Мы еще можемъ такъ или иначе измѣнить свою судьбу, и направить ее къ лучшему слезами покаянія и дѣлами благочестія; а для него все уже кончено, возврата нѣтъ, и онъ ждетъ только отъ милосердаго Владыки рѣшенія своей судьбы, на основаніи уже завершенной имъ жизни. Сознаніе этой безповоротности и законченности судьбы почившаго, и самый этотъ хладный и бездыханный видъ его безпомощности и одиночества въ гробу, и затѣмъ въ могилѣ, невольно вызываютъ въ сердцѣ нашемъ теплое къ нему чувство любви и христіанскаго соболѣзнованія. Хотѣлось бы принять участіе въ его теперешнемъ состояніи, хотѣлось бы знать, что теперь мыслить и чувствуетъ душа его, чего надѣется и чѣмъ она тревожится, и не ждетъ ли чего нибудь отъ насъ? Новопреставленный святитель Божій, прими отъ насъ сей послѣдній даръ нашей любящей скорби и молитвенной памяти о тебѣ! Да не оскорбится духъ твой нашимъ плачемъ и воздыханіями у гроба твоего; ибо они исторгаются изъ умиленныхъ сердець, исполненныхъ христіанскаго сочувствія къ тебѣ, молящихся о твоёмъ упокоеніи, и еще слишкомъ живо чувствующихъ только что порвавшуюся жизненную связь между нами и тобою. Благодарно памятуя, какъ ты воздѣлывалъ преподобныя руки свои у престола Божія за насъ твоихъ сотрудниковъ и помощниковъ въ многотрудномъ дѣлѣ паствы, хотѣли бы мы и всю оставленную тобою паству подвигнуть на молитвенный плачь и воздыханіе ко Господу о душѣ твоей, отошедшей отъ насъ на небо, въ дополненіе тѣхъ кратковременныхъ молитвъ нашихъ, которыхъ ты самъ

просилъ у насъ на землѣ во время предсмертной болѣзни своей.

Велико братіе, многосложно и многоотвѣтственно служеніе святительское! Съ одной стороны обѣты иночества требуютъ отъ каждаго святителя усиленныхъ и непрестанныхъ подвиговъ внутреннихъ, самоумерщвленія, сердечной чистоты и сосредоточенности духа. Съ другой же стороны непрерывныя соприкосновенія съ міромъ и людьми живущими въ мірѣ, которыхъ онъ долженъ руководить какъ архипастырь, и на которыхъ обязанъ вліять, какъ высшій блюститель и живой носитель Христова ученія среди своей паствы, не даютъ ему, если бы онъ и хотѣлъ, какъ затворнику и отшельнику отвращать взоровъ своихъ отъ міра, и отъ всего, что въ немъ творится. Приходится смотрѣть на все это открытымъ и несмущеннымъ взоромъ, — но такъ, чтобы самому уберечься отъ всякаго обаянія мірскаго, и сохранить полную разобщенность внутреннюю съ грѣшными обычаями міра. Положеніе высшаго судьи и администратора духовнаго, въ которое поставляется каждый святитель въ своей паствѣ, по самому характеру и роду своей службы, надбавляетъ для его совѣсти еще болѣе тяжести и отвѣтственности предъ Богомъ и людьми. Нетолько соблюсти законъ надлежитъ ему, но и заставить уважать его безпристрастными и мудрыми примѣненіями къ обстоятельствамъ подчиненныхъ; умѣть правду растворять милостію, но и для самой милости полагать надлежащіе предѣлы, да и самому опять уберечься отъ искусительной возможности поступить по личному взгляду, желанію и вкусу, въ силу имѣющейся въ рукахъ власти. О, какая же требуется нечеловѣческая сила и напряженность духа, чтобы идти всегда вѣрно и ровно, неколеблясь и неспотыкаясь по сему узкому и многотрудному, и по-

истинѣ апостольскому пути! Да умолкнуть же и устыдятся въ настоящія минуты тѣ строгіе и лицемѣрные судьи, которые секретно болѣя всего больше своими личными и крошечными интересами, любятъ прикидываться безкорыстными и горячими радѣтелями общественнаго блага, и никогда не записывая даже приблизительнаго количества своихъ собственныхъ ошибокъ, и вовсе не глядя на свои недостатки, съ затаеннымъ удовольствіемъ отыскиваютъ чуть замѣтныя пятна и случайныя погрѣшности людей, высокопоставленныхъ надъ ними отъ Бога и предержавшей власти. Пусть дальше, какъ можно дальше сокроется отсюда всякая кичливость, всякое недовольство и осужденіе, всякое равнодушіе и безучастное любопытство! И пусть тѣснѣе окружить гробъ нашего усопшаго архипастыря одна христіанская любовь, смиренная, всепрощающая, скорбящая и молящаяся! Съ однимъ этимъ именно чувствомъ и хотѣлось бы намъ проводить на тотъ свѣтъ почившаго нашего добраго, милостиваго и кроткаго отца и архипастыря.

Зная хорошо по самихъ себѣ немощь человѣческую и помня, что еще беззаконія наши назреть Господь на страшномъ судиши Своемъ, то никто не устоитъ предъ лицемъ правосудія Его, живо чувствуя сію грозную для всѣхъ насъ истину, и по естественному христіанскому сочувствію къ усопшему, ставя самихъ себя въ его теперешнее положеніе,—мы прежде всего и болѣе всего желаемъ и должны расположить себя къ молитвамъ за него въ томъ, елика яко человѣкъ содѣла, въ мірѣ живя, немощную плоть нося, или отъ діавола прельстився. И въ этомъ случаѣ мы, кажется, вполне согласуемся съ его желаніями и его обычнымъ, въ особенности же предсмертнымъ настроеніемъ; ибо памяты намъ его—смиреніемъ растворенныя рѣчи, его прось-

бы нашихъ молитвъ и его строгій взглядъ на свое высокое и тяжелое служеніе. Но таже самая любовь христіанская побуждаетъ насъ и къ благодарному воспоминанію о тѣхъ свѣтлыхъ и драгоцѣнныхъ качествахъ души почившаго архипастыря нашего, которымъ всего естественнѣе теперь поучиться здѣсь у гроба его. Св. Апостоль, заповѣдуя поминать наставниковъ и пастырей нашихъ, заповѣдуетъ взирать и на скончаніе жителства ихъ, чтобы подражать вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7). Не имѣемъ мы права и возможности касаться того внутренняго и сокровеннаго міра душевнаго, гдѣ почившій архипастырь, незримо отъ насъ и предъ лицомъ всевидящаго Бога, совершалъ свой святительскій подвигъ, — пусть точнѣйшую и болѣе подробную повѣсть объ этомъ предложить, если могутъ, для нашего общаго назиданія, тѣ, которые ближе насъ стояли къ почившему, лучше насъ его знали, и раньше и долѣе насъ его помнили. Мы же вспомняемъ во очію нашего бывшее благоговѣнство его и умиленность молитвенную при совершеніи Господнихъ службъ, наипаче же святѣйшей и божественной Евхаристіи. Вспомняемъ неоднократно слышанныя нами мудрыя рѣчи его и кроткія наставленія, дышавшія любовью къ церкви Божіей и ея святымъ правиламъ и законамъ, нерѣдко же растворенныя пастырскою скорбію объ умножившихся врагахъ и измѣнникахъ ея. Вспомняемъ его многоопытное и мудрое умѣнье найти въ людяхъ и оцѣнить истинную и дѣйствительную заслугу, и отличить ее отъ простой и формальной исправности и отъ безупречной, но лицемѣрной осторожности. Вспомняемъ и его великодушное снисхожденіе къ слабостямъ и проступкамъ людскимъ, и его умѣнье покрыть ихъ своимъ благодушіемъ, и въ тоже время дать почувствовать виновнымъ вину ихъ, и обязанность потрудиться надъ своимъ исправленіемъ. Вспомняемъ

и его смиреніе, съ которымъ онъ не затруднялся и не смущался прямо и откровенно испрашивать прощенія мира у своихъ же подчиненныхъ, которые, по его мнѣнію, имѣли поводъ быть имъ недовольны. Мы знаемъ доподлинно такіе случаи. Вспомянемъ и его ревность о соблюденіи всеобщаго мира, приличія, благообразной и стройной соподчиненности членовъ церкви и общества, его уваженіе къ людямъ, умѣвшимъ скромно стоять въ своемъ чину, и его строгое безпристрастіе къ людямъ, торопливо ищущимъ своего возвышенія, къ людямъ неспокойнымъ, заносчивымъ и неуживчивымъ, къ людямъ не приучившимъ себя дорожить всеобщимъ миромъ и любящимъ навязывать другимъ свои личные взгляды и вкусы. Вспомянемъ и его обычную ласковость, простоту и любезность приѣма, заставлявшія посѣтителей его, — были ли то просители, или просто искавшіе его бесѣды, — уходить отъ него съ миромъ и довольствомъ въ душѣ и духовнымъ утѣшеніемъ. Не эти ли качества привлекали къ нему сердца людей, коротко его знавшихъ, и имѣвшихъ случаи не отрывочно, а часто и послѣдовательно видѣть его въ различныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ съ людьми. Незабвенна для насъ сцена его разставанія съ нижегородской паствой, которой мы были живыми свидѣтелями лѣтъ семнадцать тому назадъ. Обширный соборный храмъ едва могъ вмѣщать усердствующую паству его, съ самыми теплыми и искренними благожеланіями и со слезами на глазахъ тѣснившуюся вокругъ удалявшагося своего архипастыря. Настоящее же усердіе Владимірской паствы къ своему архипастырю у всѣхъ у насъ предъ глазами. Вспомянемъ и его любовь къ благолѣпію храмовъ Господнихъ, выражавшуюся въ немалоцѣнныхъ жертвахъ изъ его собственныхъ средствъ. Вспомянемъ и его отеческую заботливость о духовномъ образованіи и благосостояніи нашихъ

епархіальныхъ школь мужскихъ и женскихъ, тоже нерѣдко располагавшую его къ значительнымъ и крупнымъ пожертвованіямъ. Вспомянемъ и его всегдашнее состраданіе и сочувствіе къ горестямъ и нуждамъ обращающихся къ нему за помощію людей, наипаче же радѣніе о нуждахъ и потребностяхъ духовнаго чина, и искреннее стремленіе его помочь имъ не только добрымъ и теплымъ словомъ сочувствія, но и дѣломъ и въ предѣлахъ его власти находившимися средствами и архипастырскими распоряженіями. Вспомянуть долженъ и я смиренный лично ко мнѣ относившіеся неоднократно, особенно недавніе опыты благоволенія и доброты почившаго Владыки, поистинѣ выше моихъ незамѣтныхъ заслугъ и достоинствъ похвалявшаго и цѣнившаго труды мои. Да вспоманетъ остальное, намъ неизвѣстное, всевѣдущій Владыка Христосъ на милосердомъ судѣ Своемъ, и да воздастъ почившему по дѣламъ и заслугамъ его, восполнивъ недостающее Своимъ безмѣрнымъ благоутробіемъ, всеобъемлющими заслугами и правдою!!..

Перенося теперь мысль свою отъ почившаго архипастыря къ нашимъ собственнымъ дѣяніямъ и совѣсти, не должно ли намъ вспомнить такъ же братіе, что и мы, стоящіе окрестъ гроба его, стоимъ въ нѣкоторомъ смыслѣ на судѣ у него, или вмѣстѣ съ нимъ? Ибо если ему надлежитъ воздать слово, или отвѣтъ предъ Богомъ за насъ своихъ пасомыхъ; то не такая ли отвѣтственность и тяжесть возлечь должна и на нашу совѣсть, въ случаѣ если мы собственнымъ недостойнствомъ и неправдами прибавимъ ему тяжести и отвѣтственности на судѣ Божіемъ? Что, если не только не съ радостію, а въздыхающе смотритъ онъ теперь изъ горняго міра на скудость нашего духа и на убожество наше нравственное, не столь, конечно, замѣтное на землѣ, но можетъ быть

открывшееся теперь съ особенною для него ясностію? Что, если на томъ самомъ судѣ Божіемъ, на которомъ предстоитъ теперь почившій архипастырь нашъ вспомнаться и всѣ тѣ случаи, когда мы, собственно мы были для него камнемъ преткновенія и соблазна? Что если и надъ нашими головами виситъ уже опасность смертная, и часъ суда Божія ко многимъ изъ насъ можетъ быть уже весьма и весьма близокъ? Безмолствуетъ архипастырь нашъ, возлежа на смертномъ одрѣ. Ни слова обличенія, или примиренія,—ни слова предостереженія и назиданія уже не услышимъ отъ него. Приникнемъ же сами своимъ разумѣніемъ и слухомъ сердечнымъ къ тому, что предлежитъ теперь очамъ нашимъ, и съ такимъ грознымъ краснорѣчіемъ говорить само за себя. Тяжело и прискорбно зрѣлище смерти; но никто не возможетъ уклониться отъ ея хладныхъ объятій, и всѣ мы одинъ за другимъ должны пасть ея жертвами, и слечь въ могилу. Жаль разставаться съ здѣшнимъ свѣтомъ и радостями жизни; но приблизится нѣкогда и къ намъ неотложная въ семь надобность. Страшно судище, идѣже имамы предстати; но дѣлать нечего, придется таки всѣмъ стоять на немъ, и приметъ кійждо изъ насъ, яже съ тѣломъ содѣла—или блага, или зла! Что же, неужели безучастно и съ тупою безпечностію станемъ ждать, пока все это съ нами случится,—а тамъ пускай будетъ то, чему должно быть?!... «Братіе моя и чада возлюбленная,—конечно сказалъ бы намъ теперь почившій отецъ и архипастырь нашъ,—умоляю васъ, блюдите, како опасно ходите, и уразумѣйте, какое великое сокровище въ рукахъ вашихъ—то самое, ничтожное по количеству и протяженію своему, время вашей земной жизни, которое такъ лукаво ускользаетъ изъ вашего обладанія и тратится на пустыя и мелкія вещи, и на которое однакоже можно бы купить цѣлую вѣчность, блаженную и свѣтлую!

Поберегите же себя, и остерегитесь давать волю низшимъ и плотскимъ инстинктамъ своимъ, ибо они могутъ совершенно приковать васъ къ землѣ, и довести до полного забвенія о Богѣ и небѣ, и о вашемъ высокомъ назначеніи по смерти. Ужасна, братіе, участь отверженныхъ духовъ, и ихъ клеветовъ и рабовъ изъ людскаго общества; да не впадете и вы въ эту ужасную среду, по своей безпечности, нерадѣнію о душѣ и грѣхолобію»!

Вонмемъ сему замогильному гласу нашего бывшего архипастыря, учителя и отца, какъ гласу нашей собственной совѣсти, и помолимся ко Господу. «Боже праведный и милосердый! Душу отъ насъ представляшагося архіепископа Антонія въ селеніяхъ праведныхъ учини, въ нѣдрахъ Авраамовыхъ упокой, и насъ всѣхъ помилуй, яко благий и человеколюбецъ»! Аминь.

Р ъ Ч Ъ

говоренная въ Каѳедральномъ Соборѣ предъ отпѣваніемъ преподавателемъ В. Д. Семинаріи священникомъ А. Сервицкимъ.

Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господь, и вразумляющихъ васъ, и имъйте ихъ по неизмѣнѣ въ любви за дѣло ихъ. (Сол. 5, 12—13).

И при жизни своей, теперь почившій архипастырь нашъ, неоднократно видѣлъ знаки нашей любви и почтенія къ себѣ, за его любовь къ намъ и попечительность о насъ. Но при

жизни, —кого не почитаютъ, имѣющаго какую бы то ни было власть?

Въ живыхъ человѣческихъ дѣлахъ, трудно отличить истинное почтеніе отъ притворства, личину отъ честнаго сердца. Если не часто, то частенько живые люди обманываютъ и обманываются. При видѣ смерти, при гробѣ, —должно быть чище, а слѣд. и свѣтлѣе всякое человѣческое сердце. И что же? Не по приказу только и указу, не по приличію только, а, очевидно, по доброй совѣсти—всѣ мы сначала съ грустію услышали вѣсть о болѣзни своего архипастыря, молились о здравіи его, и, когда Всевышнему угодно было воззвать его отъ насъ, съ благоговѣйной печалію растаемся съ нимъ. Скажите: что значать, о чемъ говорятъ—эти многочисленныя, и съ разныхъ сторонъ,—и личныя и телеграфныя справки о ходѣ болѣзни владыки? Съ чего это, у каждаго странное изумленіе при вѣсти о кончинѣ его? Что хочетъ сказать, что говорить эта, со дня смерти владыки и доселѣ, двигающаяся масса и близкаго и дальняго народа, молитвенно приступающая къ брэнному тѣлу почившаго, и приводившая къ гробу его даже малыхъ своихъ дѣтей? Откуда и наши слезы и сѣтованія, и сѣтованія многихъ чужихъ, извѣстившихся о кончинѣ его? Не отъ той ли же искренней любви къ почившему и вчерашнее торжество перенесенія тѣла его, и нынѣшнее—погребенія его, такъ благообразно учиненные, вмѣстѣ со всей паствою, многотерпѣливо молитвенно труждающимся преосвященнымъ Викаріемъ почившаго и любящимъ и любезно внимательнымъ Начальникомъ нашей губерніи?

Все сіе, братіе, *за дѣло* почившаго, труждавшагося не у насъ только, а во многихъ мѣстахъ, и настоятельствовавшего въ послѣдніе годы у насъ,—высокопр. Антонія.

Въ сей же Соборъ, въ святыню не владимірскую только, а и общерусскую, 6-го сентября 1866 года, вступаль, по монаршему утверженію, новый святитель, изъ Волинской епархіи. «Каковъ? Что? Какъ?» Это не отвязчивые вопросы у суетумудрія и любопытства человѣческаго, при всякомъ назначеніи новаго начальника. Тогда, т. е.: слишкомъ 11-ть лѣтъ назадъ, сколько мы помнимъ, владыка отвѣчалъ всѣмъ намъ: «вступаю къ вамъ съ радостію о благочестіи издревле славнаго Владиміра, благодарю за радушную встрѣчу, и надѣюсь, что, по благодати Божіей, въ союзѣ мира, владимірская паства дастъ мнѣ удобства послужить ей такъ, чтобы предстать предъ Господомъ и Судією и мнѣ, и вамъ правыми и непорочными».

Жизнь и дѣятельность людей, по устроенію промысла Божія, поставляемыхъ на высотѣ служенія, это дѣло—такъ называемой Исторіи, которая, если она здравая, всегда усмотритъ въ жизни человѣческой исполненіе Божественнаго плана о міробытіи. А по сему, не предрѣшая и пререкая исторіи о почившемъ досточтимѣйшемъ архипастырѣ нашемъ, введемъ въ свое сознаніе только нѣкоторыя черты его любви къ намъ и нашей общей къ нему, слѣдовательно взаимной любви.

Уроженецъ сосѣдней намъ Костромской губерніи, сынъ священника сельскаго, болѣе 73-хъ лѣтъ назадъ, высокопреосвящ. Антоній, очевидно, съизмала близко ознакомился съ простою жизнію людскою. Учился, выучился въ среднемъ учебномъ заведеніи, —и еще въ двадцатыхъ годахъ, конечно, и по внутреннему своему чувству, оставлень былъ, какъ говорятъ, при архіерейскомъ Костромскомъ домѣ, въ качествѣ церковнаго проповѣдника. Даровитаго юношу скоро

отмѣтилъ внимательный костромской архіерей, и сейчасъ же студента Александра Павлинскаго мы видимъ, студентомъ Петербургской дух. академіи. Здѣсь трудъ и основательный умъ сдѣлали его магистромъ,—а давнее внутреннее расположеніе и Божіе призваніе—монахомъ. За тѣмъ, какъ и всѣмъ имѣющимъ право,—служба. Но служба службѣ рознь. По человѣчески надо полагать, что служба іеромонаха, за тѣмъ архимандрита Антонія—въ былую пору, особенно не была легка. Сколько нужно было молодому монаху перенести въ развитой душѣ бореній помысловъ? Сколько нужно было терпѣнія и благоразумія служебнаго, особенно на службѣ въ столицѣ, до 40-го года. Только молитвенно всегда призываемая благодать Божія, и трудолюбивая служба на пользу духовнаго юношества, при многоразличныхъ иныхъ исполненіяхъ начальственныхъ распоряженій, пребороли все это. Въ 1852 году мы видимъ ректора Новгородской семинаріи архимандрита Антонія—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи, у знакомаго Владиміру архіепископа Парѣенія. Теперь новые труды, новый личный опытъ, новая дорога, и тѣмъ болѣе не гладкая, что ея нужно идти при болѣзненномъ тогда Воронежскомъ архіепископѣ. Но труды за трудами,—и блаженъ человѣкъ потрудившійся! Изъ Воронежа преосвященный Антоній переводится на викаріатство Новгородской митрополии, а затѣмъ скороже въ Архангельскъ—на новые самостоятельные труды О упокоеніи души усопшаго уже молится Архангельскъ, памятуя его. Но за что память сія? За то, что бывший Архангельскій епископъ Антоній заботливо изучилъ, во время своей службы тамъ, Архангельскіе тундры и болота, и любвеобильно посѣщалъ Самоѣдскія юрты, неоднократно ночуя въ нихъ, безъ всякихъ путевыхъ удобствъ. Но вотъ въ 1857 году архангельская жизнь мѣняется на всѣмъ извѣст-

ную Нижегородскую. Опять для пастыря новыя задачи, новыя труды, особенно умѣлая услужливость—быть всѣмъ вся, чтобы назидать всѣхъ во спасеніе.

Изъ Нижняго-Новгорода высокопреосвященнѣйшій Антоній, по указанію Промысла, призванъ былъ въ западный нашъ край на Волынь, и это было въ 1860 году. Великой силою выразилась душа православнаго архіерея въ странѣ, составляющей одну изъ югозападныхъ окраинъ нашего отечества. Впрочемъ, тамошняя его дѣятельность, награжденная милостію нашего Монарха,—во всякомъ случаѣ дѣло исторіи. Прибывши же оттуда къ намъ,—онъ вотъ что между прочимъ говорилъ въ первое свое служеніе у насъ: радуюсь и благодарю Господа, что Онъ спасъ отъ нужды душу мою, переселилъ меня изъ Египта въ землю Ханаанскую. Такъ, въ 1866 году, и переселился къ намъ съ Волыни высокопр. архіепископъ Антоній, всегда любвеобильный, и теперь особенно мудроопытный.

Что же онъ у насъ? Что же мы? Не хочется думать, и не думается, чтобы кто-либо изъ насъ, духовный ли, или свѣтскій, намѣренно хотѣлъ оскорблять своего святителя—архипастыря. Мало, недостаточно всѣ мы облегчали бремя его великаго и многотруднаго служенія,—даже больше: своими неисправностями, своимъ нерадѣніемъ, лѣнностію, непочитаніемъ и неисполненіемъ закона божественнаго и церковнаго, не разъ мы всѣ оскорбляли его, и во всякомъ случаѣ—усугубляли всегда ревностныя труды его великаго пастырства. Прости насъ, владыко, за наши недостатки, и не престань молиться о насъ у Господа всякія силы, гдѣ предстоишь ты теперь. Разлучившись съ нами тѣлесно и временно,—соедини насъ съ собой молитвенно и вѣчно.

Чтила и любила тебя—твоя Владимірская—и духовная и свѣтская—паства, за твою всегдашнюю любовь къ ней, ясно видѣнную въ благоговѣйно-назидательномъ твоёмъ служеніи церковномъ, въ правомъ правленіи слова истины Христовой, въ обдуманномъ всегда правосудіи для всѣхъ, въ твоей постоянной заботливости о добромъ воспитаніи дѣтей не духовнаго только, а и гражданскаго званія, причемъ, какъ и на всякое доброе дѣло, ты не щадилъ и матеріальныхъ средствъ своихъ,—за любовь видѣнную въ твоей простотѣ и ласковости, по которой у тебя во всякое время былъ доступъ и простому и умному, и богатому и бѣдному, и крестьянину и барину,—въ твоей мудроопытной и всегда исходящей изъ мира и любви, зиждущихъ истинную жизнь, обходительности со всѣми труждающимися, подобно тебѣ, въ благодѣланіи;—наипаче же всего—какъ непосредственнаго своего пастыре-начальника, не перестанетъ чтить и любить тебя паства твоя за твою терпѣливо-мудрую кротость и снисходительность къ ней.

Припоминается одинъ случай изъ земной жизни Спасителя нашего, Иже есть любовь и истина. Однажды Апостолы спрашивали Господа: сколько разъ можно прощать обиды согрѣшающему брату? Можно ли прощать до семи разъ, если онѣ будутъ повторяться, въ день?! Не до семи только разъ, а и до семидесяти разъ седмирицею, отвѣчалъ Спаситель. Вотъ божественное вѣдѣніе человѣческихъ слабостей, и божественное снисхожденіе къ падшей человѣческой природѣ! Любовь почившаго архипастыря—человѣка должно быть глубоко умѣла выразумѣть эти слова божественной любви къ человѣку. И поправу мы будемъ имѣть его по преизлиха въ любви за дѣло его, всегда съ правдою и любовію пасущее насъ.

Во вниманіе къ долговременному служенію церкви православной *въ духъ кротости и любви*, наградишь въ послѣдній разъ почившаго нашего архипастыря—**Всемиловѣйшій Государь нашъ**. Коротка вообще память человѣческая; но мы постараемся, примѣромъ всегда трудолюбиваго и благостнѣйшаго своего бывшего архипастыря, сохранить память о немъ молитвою, связующею землю съ небомъ, насъ живыхъ съ умершими, для вѣчной жизни. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная архимандритомъ Модестомъ при встрѣчѣ гроба почившаго Пр. Антонія въ Рождество-Богородицкой церкви Архіерейскаго дома.

Почившій о Господь, Архипастырь нашъ!

Съ какимъ торжествомъ и съ какимъ множествомъ сослужителей и народа шествуешь ты нынѣ въ сіе мѣсто пребыванія своего. Съ благоговѣніемъ, какъ и всегда, и съ сыновнею любовію срѣтаемъ тебя.

Но что же значить сіе пришествіе твое къ намъ?—Что такое, и для чего сей народъ и соборъ сослужителей, пришедшіе съ тобою?

Увы намъ! Мы зримъ тебя тѣлесно съ нами,—но отшедшаго отъ насъ духомъ, зримъ тебя во гробѣ мертва, бездыханна,—зримъ, что сей сонмъ сослужителей твоихъ и

сей народъ—паства твоя, воздають тебѣ, архипастырю своему, послѣднюю дань любви и почтенія.

Такъ, святителю Христовъ, горько быть дѣтямъ безъ отца, небезопасно—овцамъ безъ пастыря,—и мы сѣтуемъ и скорбимъ, что лишились въ тебѣ любвеобильнаго отца и добраго пастыря. Но не скорбимъ яко *не имущи упованія*. Мы утѣшены болѣе, чѣмъ кто-либо изъ паствы твоей.—Ты грядешь въ сей домъ Богоматери, чтобы опочить тѣломъ и водвориться въ немъ до дня пришествія Господня.—Ты возжелалъ быть посреде насъ,—ближайшихъ къ тебѣ сослужителей.

Благоговѣнно покланяемся честному гробу твоему, и молитвенно срѣтаемъ тебя грядущаго паки пребывать съ нами.

Вниди архипастырю! се отверсты врата обители сей, въ ней же пребывалъ ты со дня пришествія твоего къ паствѣ Владимірской! Вниди въ храмъ сей, который тщаніемъ и усердіемъ твоимъ приведенъ въ окончательное благолѣпное устройство, освященію коего благодатію Духа Св. ты избранъ былъ послужить, и принесть въ немъ первую безкровную жертву! Вниди въ храмъ сей, внутрь коего нѣкогда опочивали Св. мощи тезоименнаго тебѣ въ міру Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго! Вниди, пребывай и осѣняй насъ свыше духомъ твоимъ, и аще возымѣешь дерзновеііе у Господа, моли Его о насъ, да духъ кротости, терпѣнія и благодушнаго снисхожденія къ немощамъ челоуѣчскимъ, живущій въ тебѣ, невидимо вселится и въ насъ,

якоже ты тѣлесно возжелалъ водвориться въ семь святомъ храмѣ нашемъ.

При «Влад. Губ. Вѣд.» продолженъ списокъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ изъ Владимірской губерніи, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году *).

Умерли на перевязочномъ пунктѣ въ военно-временномъ № 47 госпиталѣ:

1. 17-го Вологодскаго полка рядовой Егоръ Антиповъ.
2. Болховскаго полка рядовой Александръ Сладковъ.
3. 4-го стрѣлковаго баталіона рядовой Ефремъ Елизаровъ, Владимірскаго уѣзда.
4. Таврическаго полка Иванъ Барановъ, Владимірскаго уѣзда.
5. 64-го Казанскаго полка Козьма Семеновъ.
6. 2-го гренадерскаго Московскаго унтеръ-офицеръ Козьма Керяковъ, Покровскаго уѣзда.

Въ № 69-мъ военно-временномъ госпиталѣ:

7. Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка унтеръ-офицеръ Василій Егоровъ.

Въ № 67-мъ военно-временномъ госпиталѣ:

8. 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка рядовой Степанъ Волковъ.

*) См. 4, 5, 7—11, 13, 14 и 21 № № Влад. Губ. Вѣд., за 1878 годъ.

Убитъ въ октябрѣ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго
баталіона рядовой:

9. Ѳедоръ Филипповъ Филипповъ, Владимірскаго уѣзда, Боголюбовской волости, села Плашкина.

Безъ вѣсти пропали:

Лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества

баталіона стрѣлокъ:

10. Сергѣй Матвѣевъ Догадинъ, Суздальскаго уѣзда, села Василькова.

Въ январѣ 1878 года 164-го пѣхотнаго Закатальскаго
полка рядовой:

11. Михаилъ Михайловъ Гусевъ, Мсленковскаго уѣзда, села Заклонскаго.

Убиты 12-го октября:

Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка

Рядовые:

12. Гаврило Ѳедоровъ Косинъ, Шуйскаго уѣзда, Кузнецовской волости, дер. Новичковой.

13. Еѳимъ Еѳимовъ Башкинъ, Покровскаго уѣзда, Рубковской волости, дер. Сульманихи.

14. Владиміръ Яковлевъ Калининъ, Судогодскаго уѣзда, Замарической волости, дер. Павловки.

15. Алексѣй Степановъ Ручкинъ, Шуйскаго уѣзда, Пупковской волости.

16. Демидъ Семеновъ Кулаковъ, того же уѣзда.

Лейбъ-глардіи Павловскаго полка:

17. Осипъ Гавриловъ Гавриловъ, Покровскаго уѣзда, дер. Оклуга.
18. Ефремъ Авдѣевъ Авдѣевъ, того же уѣзда, с. Дѣвушкина.
19. Григорій Иларіоновъ Ступеневъ, того же уѣзда, дер. Малой-Дубны.
20. Алексѣй Романовъ Алексѣевъ, Переславскаго уѣзда, дер. Филиповки.

Лейбъ-гвардіи Московскаго полка:

21. Петръ Михайловъ Болдыревъ, гор. Александра.

~~~~~

Содержаніе апрѣльской книжки духовн. журнала „ТРУДОВЪ“ Кіевской Духовной Академіи.

I. Стихирарные піиты. Преосвященнаго Порфирія.—II. Святая земля (Въ верхней галилеѣ.—Капернаумъ. Сафедъ и его окрестности. Кадесъ. Кесарія Филиппова). А. Олесницкаго.—III. Изъ лекцій по Новому Завѣту. С. Сольскаго.—IV. Русская духовная литература первой половины XVIII вѣка и ея отношеніе къ современности, (1700—1762 гг.). П. Савлущинскаго.—V. Слово въ пятокъ первой недѣли великаго поста. С—наго.—VI. Слово на пассію второй недѣли великаго поста. В. Пѣвницкаго.—VII. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи (за январь и февраль 1878 года). Н. Петрова.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

VIII. Изслѣдованіе Златооструя по рукописи. XII в. Императорской публичной бібліотеки. В. Малинина.—IX. Матеріалы для исторіи западно-русской православной церкви (XVI и XVII стол.). С. Голубева.—X. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской духовной Академіи (16 августа и 3 сен-